

Семья Койновых

Койновы жили на Алтае в селе Шипуново. У Василия Андреевича Койнова было трое детей: сын Яков, дочери Тамара и Александра. Семья была зажиточной и очень трудолюбивой. В хозяйстве было три коня, несколько дойных коров, плуг, сеялка, поля, а также нанимались сезонные работники. Чтобы не быть раскулаченным, Василий Андреевич разделил всё имущество между детьми. Однако это не помогло, и в 1932 году его сослали в Томск.

Яков Васильевич 1911 года рождения в 1934 году женился на Наталье Алексеевне 1913 года рождения и вскоре был сослан вместе с женой. Их привезли на пустое место на левом берегу Оби, в Могочино не пускали. Койновы выкопали землянку, жил в ней несколько лет, зимовали. Рядом с ними, на берегу жило множество спецпереселенцев. Их землянки тянулись вдоль берега в несколько рядов. Много лет на месте землянок сохранились ямы, впоследствии там было построено несколько домов. Питались жители землянок травой, ели лебеду, крапиву, щавель, собирали съедобные корешки на берегу. Чтобы не хотелось есть, жевали смолу деревьев. От голода многие опухали и даже умирали.

Могочино было спецпосёлком. Сюда людей гнали пешком, везли на баржах. Когда плыла баржа, на реке стоял стон. Люди сидели в трюмах по нескольку дней без пищи и воды, задыхались в нечистотах. Самые слабые и больные в дороге умирали. Тогда баржа приставала к берегу и оставшихся в живых конвой заставлял хоронить покойников.

Все обитатели землянок трудились на заводе. По утрам за ними приплывали лодки, грузили и увозили их на работу. Там же в Могочино они каждый месяц отмечались в комендатуре. На правом берегу спецпереселенцы жили на улице Северной, позднее были построены улицы Дзержинского, Калинина и Больничная. Здесь также жили одни спецпереселенцы. На этих улицах были построены двухквартирные дома, в каждой квартире жило по две семьи. Эти двухквартирники сохранились и по сей день.

Спецпереселенцы – очень трудолюбивый народ. Они имели крепкие хозяйства на родине и в Могочино работали, не покладая рук. Дети трудились наравне со взрослыми.

В 1936 году у Якова Васильевича и Татьяны Алексеевны родился первый сын Володя, позднее – ещё шестеро детей: Лидия, Юрий, Нина, Николай, Валентина, Галина. Семья обзавелась хозяйством. На быках возили сено. Возле сенокоса тайком вскапывали участки и садили картошку, чтобы прокормить многочисленную семью. Потом украдкой выкапывали и привозили домой, спрятав под сено. Корова давала по пять литров молока в день. Дети и женщины собирали грибы, ягоды. Все выживали на подножном корму.

В войну спецпереселенцев на фронт не брали, не было к ним доверия. Они все продолжали трудиться на заводе. Даже подростки трудились на лесозаводе, собирали лапы елей, сосен, сучки, ветки. В эту пору также пришлось несладко. Дети собирали очистки на

помойках. Из мёрзлой картошки пекли лепёшки. Наталья Алексеевна сильно опухала от голода. В больнице ей выписали пайку хлеба: 400 грамм в день.

Дети всё лето ходили босиком. Зимой были одни кирзовые сапоги на троих. Обувь шили из шкур, она называлась чирки. Но шкуры в доме также были редкостью, потому что их нужно было сдавать государству. Из поссовета приходили люди, вытаскивали замоченные шкуры прямо из кадок и забирали.

Старики и взрослые люди, помнившие дореволюционные времена, советскую власть ненавидели. Коллективизация и раскулачивание перемололи самых лучших представителей трудового народа. Многих из них расстреляли, остальные были сосланы и вынуждены выживать в тяжелейших условиях. Люди боялись сказать лишнее слово. Даже много лет спустя ссыльные не хотят рассказывать, что с ними творили в комендатуре, за что и куда увозили.

Большинство спецпереселенцев уже умерли. Об их жизни мы узнаём от их детей или внуков. Яков Васильевич Койнов умер от рака в 1970 году, Наталья Алексеевна в 1997 году. Этот рассказ записан со слов их старшего сына Койнова Владимира Яковлевича, который по сей день живёт в селе Могочино.

Койновы были реабилитированы в 1996 году.